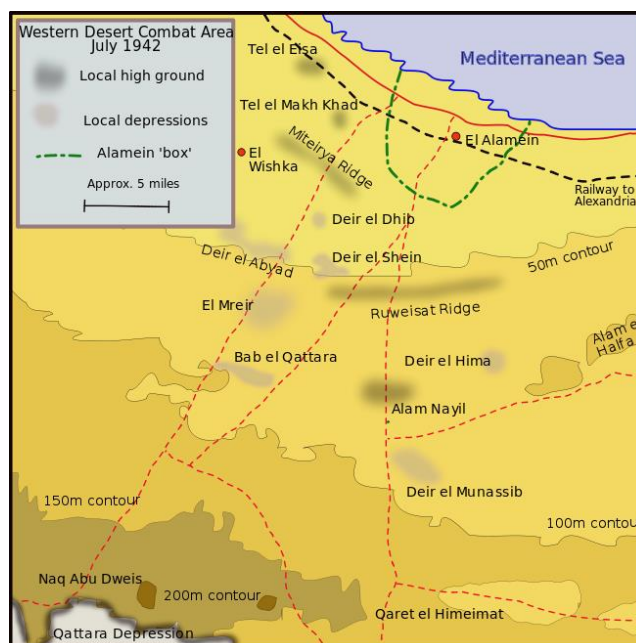

СРАЖЕНИЕ У ГРЯДЫ АЛАМ ХАЛФА

Сражение у гряды Алам Халфа стало последней попыткой Роммеля прорваться к дельте Нила. Оно также стало первым сражением генерал-лейтенанта Монтгомери в Северной Африке. Схватка двух командующих стала исключительно ожесточенной, поскольку каждый из них знал, что на карту поставлена его репутация. При этом Роммель, понимая, что может потерпеть окончательную неудачу, жаждал быстрого успеха в условиях, когда его ресурсы для победы быстро таяли. Монтгомери, в свою очередь, беспокоила необходимость консолидировать свою влияние на умы и сердца солдат и офицеров своей приходящей в себя после серии поражений армии. Это было условием для того, чтобы немного позднее начать планируемое им сражение, нацеленное на разгром противника. В данной статье ход сражения описывается его непосредственными участниками на самом высоком уровне...

Генерал Байерлайн (Bayerlein), начальник штаба Африканского Корпуса:

Каменистая пустыня с небольшими занятыми песками площадями, безжалостно выжженная африканским солнцем – вот что представлял из себя Эль-Аламейнский фронт. Он простирался от скалистых высот Телль эль Эйса (Tell el Eisa), расположенных близ побережья Средиземного моря и 200-метровой пирамидой горы Карет Эль Химеймат (Qaret el Himeimat), расположенной на северной окраине Каттарской впадины...

Географическая схема участка сражения

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Alam_el_Halfa#/media/File:Alamein1st1942_07.svg

Объем доставляемых нами по морю грузов упал до 6000 тонн в месяц – всего лишь одной пятой от наших обычных потребностей. Три четверти всех транспортных судов отправляли на дно британский флот и авиация, поэтому было невозможно скопить впрок запасы, необходимые для предстоящего решающего сражения. Британские ВВС к этому моменту достигли беспрецедентной боевой эффективности, и в боях против них воздушная мощь Кессельринга быстро сходила на нет. Он не получал подкреплений, потому что Гитлеру все было нужнее в России, поэтому численность

немецких истребительных эскадрилий упала до минимума, и погиб даже ас неба Африки капитан Марсель.

Мальта доказала свою значимость, как база для атак на конвои, перемещающиеся между Италией и Северной Африкой, поскольку большинство транспортных путей проходило между Южной Италией и Бенгази, и эти пути находились в зоне возможных атак [авиации и военных кораблей] с этого острова. В порту Тобрука не было достаточных возможностей для складирования военных материалов, поэтому от его гавани до позиций под Эль-Аламейном была постоянно вытянута бесконечная колонна машин с грузами, которые непрерывно атаковали британские самолеты. Эта система снабжения [войск] сжигала драгоценное топливо и обуславливала то, что транспортные колонны были перегружены сверх нормы. Расстояние от Тобрука до передовой составляло 370 миль; от основного порта Бенгази – 660 миль, от Триполи, куда прибывало большое количество грузов – 1250 миль. Протяженность британских линий снабжения от Александрии и Суэца составляла всего 55 и 215 миль соответственно.

Роммель был вынужден принять решение об атаке на британские позиции с целью прорыва к Суэцкому каналу, но он сделал это наступление зависимым от доставки на фронт нескольких тысяч тонн топлива по морю или воздуху. *Сейчас или никогда* – вот во что верил Роммель, считая возможной еще одну попытку прорыва в дельту [Нила]. 27 августа, во время беседы с ним, маршалы Кессельринг и Кавальеро и гарантировали ему доставку 6000 тонн горючего, из которых 1000 т будет доставлена самолетами. Роммель заявил: «Сражение будет зависеть от своевременной доставки топлива.» Кавальеро ответил: «Вы можете начинать свою битву сейчас, господин фельдмаршал, горючее уже в пути.»

В ночь на 31 августа Роммель перешел в наступление. Нам не хватало танков и боеприпасов, поэтому вопрос о фронтальной атаке на сильно укрепленные позиции британцев не стоял. Роммель остановился на единственно возможном варианте – обходном маневре. Он провел серию отвлекающих атак на северном участке фронта, рискованную атаку в центре и, затем, нанес основной удар на юге. Он намеревался осуществить прорыв вдоль [северного] борта Каттарской впадины, где концентрация войск британцев была наименьшей, а затем повернуть на север, продвинуться восточнее гряды Алам Халфа и выйти к побережью в районе Эль Хаммы/El Hamma. Наступая в этом направлении, он надеялся полностью смять позиции противника именно так, как он сделал это тремя месяцами раньше под Газалой. В случае успеха Роммель окружил бы 8-ю Армию и перерезал бы пути ее снабжения...

Генерал-майор де Гуингэн (de Guingand), начальник штаба Монтгомери:

Вскоре после нашего прибытия в тактический штаб Монтгомери приказал мне собрать всех штабных офицеров, с которыми собирался провести беседу.

Он намеревался создать новую атмосферу: атмосфера была весьма важным моментом, а он не был доволен той, с которой столкнулся. Тяжелые времена прошли, сказал он нам, но ничего хорошего для нас на полках не лежит. Наступил рассвет новой эры. Он продолжил, рассказав о том мандате, который он и генерал Александер получили от премьер-министра [Черчилля] – мандат на разгром войск стран Оси в Северной Африке.

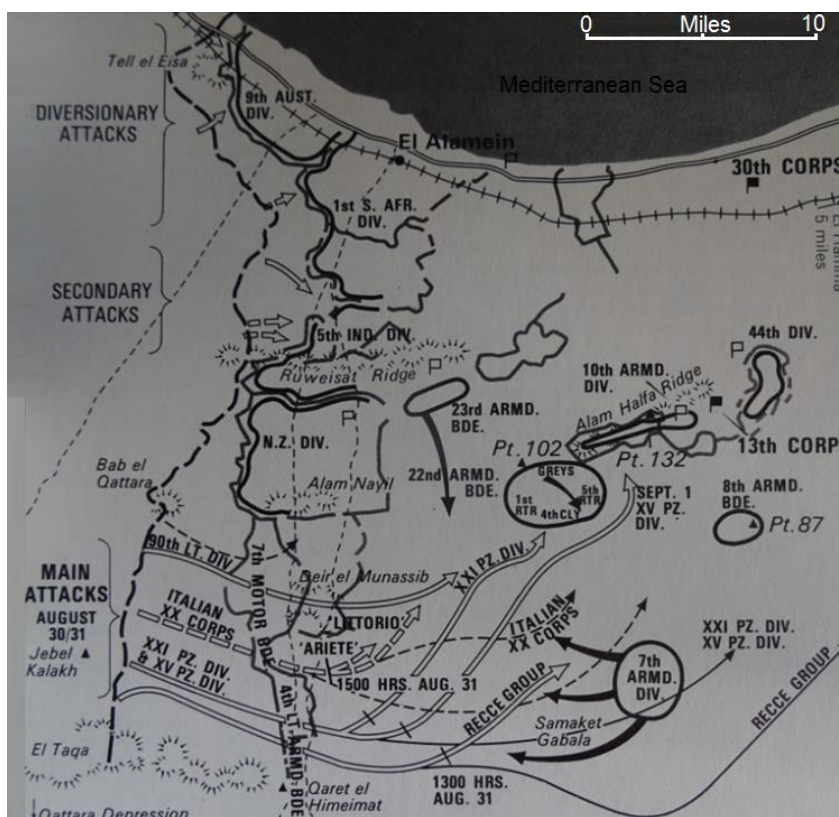
Речь о каком-либо дальнейшем отступлении больше не шла. Забудьте об этом. Мы должны держаться и сражаться там, где находимся [сейчас]... Он приказал сжечь все планы, касающиеся отступления, и надеялся на то, что сигнал достиг цели. И он достиг ее! Оборона дельты [Нила] его не касалась, и все резервы, предназначавшиеся для нее, будут использованы для усиления 8-й Армии. Он закончил свою речь, сказав, что не потерпит никакого нытья. Это было сильное слово,

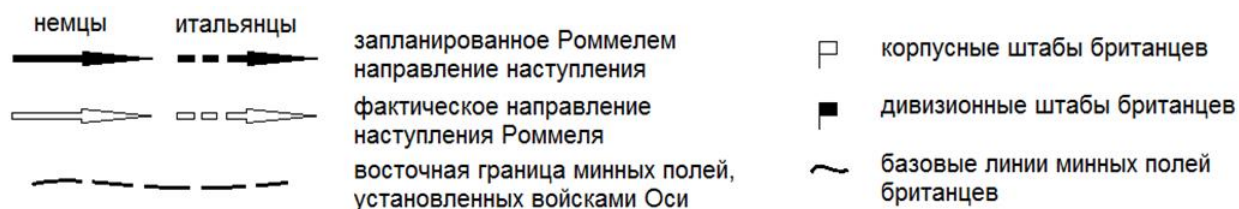
которое самым должным образом характеризовало тот тип отсутствия дисциплины, который доминировал в то время среди старших офицеров. Он распространился постепенно, начавшись вместе с отрицанием «устаревшей» [армейской системы]. Редко случалось так, что приказы не обсуждались их получателями, за чем следовали бесконечные дебаты. Все это нужно было остановить, и оно было остановлено - атмосфера и штабная работа значительно изменились к лучшему. Один или двое офицеров, которые увязли в старом, были быстро удалены...

Все данные разведки указывали на скорое наступление Роммеля, и Окинлек был настроен на удержание позиций под Эль-Аламейном. При этом он не сомневался в значимой роли позиций на гряде Алам Халфа, и во время первой же рекогносцировочной поездки Монтгомери также уделил вниманию их укреплению. Но ему также стало очевидно, что в его распоряжении *слишком мало масла, чтобы размазать его по всему хлебу*. Было невозможно организовать устойчивую оборону на этом важнейшей гряде и развернуть достаточное количество сил на нужную глубину в южном секторе фронта без получения дополнительных подкреплений*.

В результате был отдан приказ о переброске в этот сектор фронта ряда частей из двух свежих дивизий. Мы знали, что времени остается мало, но к счастью его хватило для того, чтобы должным образом укрепить позиции на гряде Алам Халфа силами нашего левого фланга. Монтгомери решил, что в этом сражении он добьется того, что танки Роммеля будут атаковать [хорошо] подготовленные позиции, и сам Роммель не получит возможность использовать свои высокоэффективные 88-миллиметровые пушки - возможность, которые так часто предоставлялась ему в прошлом в боях с нашими атакующими танковыми частями. Монтгомери приказал врыть бóльшую часть наших танков в землю, создав тем самым проблему *Африканскому Корпусу*.

Мы были правы, ожидая, что Роммель нанесет хук *справа* и попытается совершить обходной маневр на юге – то, что он столь часто делал в прошлом, поэтому наши легкие мобильные силы были размещены к югу от оборонительных позиций для того, чтобы осуществлять беспокоящие атаки тогда, когда его силы будут продвигаться в обход нашего левого фланга.

Карта размещения и продвижения войск противоборствующих сторон в ходе сражения у гряды Алам Халфа

Роммель рассказывает о начальном этапе сражения:

В ночь с 30 на 31 августа пехота с механизированной группой из состава *Panzerarmee* начала продвижение для атаки южных бастионов Эль-Аламейнских позиций британцев. Уже вскоре авиация британцев** начала бомбовые атаки наших наступающих сил. Сбрасываемые на парашютах осветительные огни превратили ночь в день, и крупные авиационные группы обрушили свои бомбы на мои войска.

Армейские штабные работники провели всю ночь у телефонов, принимая непрерывный поток докладов. При всем при этом ощущалась немалая неопределенность в оценке ситуации, хотя постепенно становилось ясно, что все сразу не пойдет, как было запланировано. Первое сообщение от *Африканского Корпуса* пришло ко мне около 8 утра [когда я находился] близ пункта Джебель Калах/Jebel Kalakh. Из-за наличия больших по размеру минных полей противника *Африканский Корпус* оказался не в состоянии достичь намеченных целей. К рассвету его передовые части вместе с разведывательной группой вышли в район, расположенный в 8-10 милях к востоку от наших минных полей. Британцы обороняли свои позиции с исключительным упорством и тем самым замедлили наше продвижение. Это дало возможность частям противника, оказавшимся в угрожающей ситуации, послать тревожные сообщения и доклады о ситуации в британский штаб, что дало командованию противника возможность принять контрмеры.

Через несколько минут пришли новости о том, генерал фон Бисмарк, командующий 21-й Танковой Дивизией, погиб в результате взрыва мины, а генерал Неринг (Nehring) – командующий *Африканским Корпусом* – был ранен в ходе воздушной атаки.

С учетом того, что британские танки сконцентрировались для немедленной атаки, стало невозможным дальнейшее продвижение с широким охватом [противника] с востока, поскольку наши фланги тогда оказались бы под постоянной угрозой с юга - со стороны 7-й Танковой Дивизии и с севера - со стороны 10-й Танковой Дивизии. Это вынудило нас принять решение о более раннем, чем намечалось, повороте наступления на север.

Теперь целями нашего наступления стали Высота 132 для *Африканского Корпуса* и [гряда] Алам Халфа для 20-го Корпуса итальянцев. По данным нашей воздушной разведки на этой гряде располагались сильные укрепления, кроме того, как мы позднее установили, ее удерживала 44-я Пехотная Дивизия, только что прибывшая из Великобритании. Из нашего опыта, приобретенного в сходных ситуациях, мы знали, что бой за гряду Алам Халфа – ключевой позиции для всего Эль-Аламейнского фронта - будет весьма ожесточенным. В соответствии с ситуацией фельдмаршалу Кессельрингу была передана просьба об организации массированных воздушных атак на эту гряду в течение нескольких ближайших дней.

После того, как *Африканский Корпус* заправил свои машины и пополнил комплекты боеприпасов, что заняло немало времени, около 13.00 наступление было возобновлено. Атака, которая осуществлялась в условиях сильной песчаной бури, первоначально развивалась успешно,

обеспечив продвижение итальянской танковой дивизии *Littorio*. К сожалению, дивизии *Ariete* и *Trieste* все еще задерживались, расчищая себе пути продвижения через минные поля и пробиваясь через оборонительные линии британцев. 20-й Механизированный Корпус, в результате этого, не смог начать продвижение до 15.00 и с самого начал *завис* где-то позади от левого фланга *Африканского Корпуса*.

Солдаты Роммеля продвигаются вперед в условиях песчаной бури. В реальности, пехотных атак в этом сражении было совсем немного...

Тем временем машины и танки *Африканского Корпуса* с трудом пробивались через зыбучие пески, оказавшиеся на пути его продвижения***. Песчаные бури накатывали и стихали весь день, превращая жизнь моих людей в кошмар, хотя, с другой стороны, эти бури лишали британскую авиацию возможности наносить какие-либо интенсивные атаки по моим войскам. Из-за тяжелого грунта запасы топлива у *Африканского Корпуса* вскоре начали истощаться, и к 16.00 мы остановили атаку на Высоту 132. 20-й Корпус итальянцев все еще был далеко позади, но 90-я Легкопехотная Дивизия дошла до намеченной цели. С востока и юго-востока нас прикрывали разведывательные батальоны.

Обещанное нам горючее все еще не было доставлено в Африку, и в дополнение к этому наши пути снабжения, проложенные через минные поля противника, оказались под ощутимыми ударами танков 7-й Дивизии британцев к югу от нашего клина. Вследствие этого утром 1-го сентября я был вынужден прекратить всякие попытки осуществить что-то значимое на тот момент времени. Любое массированное продвижение механизированных частей нужно было прекратить, и, в лучшем случае, мы могли позволить себе несколько локальных атак с ограниченными целями.

Действуя в соответствии с этим решением, *Африканский Корпус* утром 1-го сентября атаковал только силами 15-й Танковой Дивизии: подбив большое количество британских тяжелых танков, основные силы дивизии сумели выйти к участку, расположенному непосредственно к югу от Высоты 132, где, израсходовав остатки горючего, они были вынуждены остановить даже эту локальную атаку. Ко 2-му сентября из 5000 тонн горючего, которое должны были доставить на передовую к 3-му числу, 2600 тонн уже ушли на морское дно, еще 1500 тонн все еще были в Италии. Начиная с 23.00 1-го сентября и вплоть до утра 2-го сентября, мы находились под волнообразными атаками самолетов противника, сбрасывавших бомбы всевозможных калибров. И снова они стали падать близ моего командного пункта. Где-то ярдах в десяти от моего окопчика сгорела машина...

После той ночи я принял решение остановить наступление и постепенно отвести войска к линии Эль Така/El Таqa – Баб эль Каттара/Bab el Kattara. Основанием для этого были ситуация в воздухе и катастрофическое положение с поступлением [военных] материалов. Наше наступление потеряло всякие шансы на успех – частично потому, что у нас иссякло горючее и не было достаточного прикрытия с воздуха, и частично потому, что наши материальные проблемы сами по себе влекли все это за собой. Если бы мы смогли продолжить атаку на через плато, окружающее Высоту 132, она переросла бы в сражение на истощение материальных ресурсов.

22-я Танковая Бригада британцев, оборонявшая западную оконечность гряды Алам Халфа, приняла на себя основную тяжесть удара Роммеля. О бое 31 августа вспоминает ее командир, бригадир Робертс (G. P. V. Roberts):

Теперь я мог видеть [танки] противника в бинокль. Они продвигались непосредственно к линии телеграфных столбов, проходившей вдоль наших оборонительных позиций. Передовые машины [врага] постреливали в нашу сторону, предположительно, по нашим легким танкам, поэтому я передал им приказ вернуться на линию обороны, но широким фронтом, чтобы не выдать наши укрепленные позиции.

Вот они подходят, их группа выглядит внушительно. Теперь они идут в обход с востока и, похоже, находятся на расстоянии около 1200 ярдов от наших самых выдвинутых вперед позиций. Я заблаговременно отдал строгий приказ не открывать огня, пока вражеские танки не окажутся от нас не дальше, чем в 1000 ярдов.

Я немедленно отдал приказ танкистам 4-го Полка (*CLY - County of London Yeomanry*) и 5-го Полка (*RTR - Royal Tank Regiment*) подготовиться к выдвиганию со своих оборонительных позиций, но одновременно с этим передовые немецкие машины остановились, и я сразу же отменил свой приказ... Теперь немцы дружно повернули влево, фронтом к нам, и начали медленно продвигаться вперед. Через несколько секунд танкисты из *CLY* открыли огонь, и начался бой. Когда человек находится в гуще сражения, трудно ориентироваться во времени, но [мне] показалось, что уже через несколько секунд все танки батальона *Грантов/Grant* из *CLY* горели. Вражеские танки остановились, у них тоже были потери, но [для нас] ситуация была серьезной: в нашей оборонительной линии образовался просвет. Я поторопился предупредить танкистов из полка *Royal Scots Greys (RSG - эта часть была придана 22-й Бригаде – ВК)*, что они должны на полной скорости покинуть занимаемые ими позиции и заткнуть дыру [в нашей обороне]. Тем временем вражеские танки продолжили движение вперед и приблизились к позициям, на которых размещались противотанковые пушки *Стрелковой Бригады (Rifle Brigade)*. Артиллеристы великолепно стреляли, ведя огонь с расстояния в несколько сотен ярдов. Они нанесли противнику тяжелые потери, но в ходе массированной атаки врага некоторые пушки были смяты [танками].

Британские артиллеристы в бою

<https://www.pinterest.com.au/pin/322077810828931850/?lp=true>

Тем временем часть машин противника начала обходить нас слева, и 5-й Танковый Полк вступил в бой, хотя 1-й Танковый Полк я пока оставил [в резерве]. Я не решился снять его с оборонительных позиций, потому что мне казалось, что у немцев в резерве еще много танков, которые могут наступать по своему собственному направлению.

Теперь противник атаковал в центре. Все, что у меня было в распоряжении, чтобы остановить их, это артиллерия, - она вступает в бой, и противник вновь остановлен. И тут танкисты из полка RSG перевалили через гребень гряды с ее северного склона. Это не заняло много времени, но мне показалось, что прошла целая вечность. По радиации я обрисовал им ситуацию, они спустились вниз по склону и пошли в атаку. Они уже совсем близко к просвету, который им было необходимо закрыть, вот они входят в него... Тут начинаются сумерки, и ситуация в центре обороны, кажется, стабилизируется...

Тем временем на центральном участке фронта немцы были сбиты с гряды Рувейсат/Ruweisat в результате мощной контратаки и так и не попытались вновь перейти в наступление. На юге 4-я Легкая Броневая Бригады (*4th Light Armoured Brigade*) отошла к участку Габалла/Gaballa, а 7-я Бригада (*7th Armoured Brigade*) отошла на восток, пройдя через позиции 22-й Бригады и далее сместившись на юг на расстояние в 5 миль. На следующий день эти две бригады успешно осуществляли беспокоящие атаки по флангам [наступающего клином] противника.

На рассвете 1-го сентября мы старались разглядеть через наши бинокли, какие изменения в расположении сил противника произошли за ночь. Особых изменений не было видно, хотя казалось, что его силы растянулись по более широкому сектору фронта и дальше на восток по сравнению с прошлым вечером. На рассвете ничего особенного не произошло - определенно, не было какой-то решительной атаки. Тем не менее, уже вскоре стало видно, что намечается продвижение [противника] в направлении позиций 5-го Танкового Полка, и на левом фланге полк CLY тоже вступил в бой. Стало заметно некоторое продвижение противника в восточном

направлении, и вскоре мы услышали о том, что 8-я Танковая Бригада также вступила в бой. Позднее мы узнали, что у танкистов этой бригады было ощутимое столкновение с врагом, приведшее к потерям с обеих сторон, но у немцев потери были тяжелее.

На следующий день, 2-го сентября, ближайшая к нам машина противника была уже, по меньшей мере, в 3000 ярдов от нас, и мы не могли сделать ничего кроме того, как вести беспокоящий огонь... Наблюдая за противником через бинокль, я понял, что он отступает. Большая часть его машин была повернута на запад, многие тащили другие машины на буксире. Огонь в нашу сторону был совсем незначительным. Как только Монтгомери стало ясно, что танковая атака немцев полностью остановлена на гряде Алам-Халфа, он приказал начать планирование перехвата инициативы путем закрытия просветов в наших минных полях. Развернутому на севере 30-му Корпусу предстояло предоставить резервы для [наступательной] операции, которая намечалась в направлении на юг от места развертывания новозеландской дивизии. В итоге, начало этой операции была запланировано на ночь с 3 на 4 сентября, и срочная необходимость в ее проведении стала очевидной, когда уже был ясно, что противник отошел от линии фронта к югу и к западу от гряды Алам Халфа, оставив за собой обширное поле, усеянное разбитыми и лишенными горючего машинами...

Были отданы строгие директивы, запрещающие главным силам покидать основные оборонительные позиции. Это было связано с тем, что командующий 8-й Армией понимал: его войска, в особенности, танковые части, недостаточно хорошо обучены и недостаточно обеспечены технически для ведения мобильных боевых действий. Более того, отразив наступление противника с тяжелыми для него потерями и со сравнительно небольшим ущербом для себя, он вовсе не хотел терять преимущество, обретенное в результате сражения на выбранной им самим территории.

Преследование противника осуществляли ВВС и 7-я Танковая Дивизия в южном секторе фронта. К полудню 3 сентября поступили сообщения о том, что колонны противника отходят на запад от созданных им проходов в минных полях.

Направленная на юг атака из места расположения новозеландской дивизии началась по плану в ночь с 3 на 4 сентября и натолкнулась на ожесточенное сопротивление противника. 4 сентября немцы неоднократно переходили в массированные контратаки, чтобы не дать британцам перерезать им пути к отступлению. Бои между двумя нашими поясами минных полей продолжались еще два дня, и стало очевидно, что враг готов сражаться в полную силу за этот участок фронта. Рано утром 7 сентября наступление было остановлено, и были созданы новые оборонительные позиции к востоку от участка боев.

Немецкие военнопленные, захваченные новозеландскими солдатами батальона маори 4 сентября 1942 г.

<http://tothosewhoserved.org/nz/army/nzarmy05/img/pic018.jpg>

Оглядываясь назад, я хотел бы отметить только один момент. Довольно широко распространилась такая точка зрения, что успех генерала Монтгомери в Западноафриканской Пустыне был связан, в основном, с его преимуществом над противником в живой силе и технике, - с преимуществом, которого не было ни у одного из его предшественников. Однако это может быть правдивым объяснением только для более поздних стадий всей кампании: на гряде Алам Халфа наша ситуация в смысле численности была даже хуже, чем раньше, летом. Скорость, с которой он [Монтгомери] вник в сущность происходящего после прибытия на фронт, четкий план, который он столь быстро привел в действие, и жесткость в достижении целей, с которой он руководил самим сражением, оказала столь значимое влияние на всю 8-ю Армию, что за несколько недель он превратил «храбрую, но побитую» массу людей в армию-победительницу...

Говорит Роммель:

Наше наступление потерпело неудачу по следующим причинам:

- Вопреки сообщениям нашей разведки, британские позиции на юге были укреплены исключительно сильно.

- Непрерывные и интенсивные атаки британской авиации, которая, в реальности, полностью господствовала в воздухе, прижала мою армию к земле и сделала невозможным сколь-нибудь беспрепятственное развертывание сил или своевременное продвижение в соответствии с намеченным планом.

- Горючее, наличие которого являлось важнейшим условием осуществления нашего плана, не было доставлено. Некоторые суда, прибытие которых было обещано Кавальеро, были потоплены, другие даже не вышли в море. В дополнение ко всему, Кессельринг, к сожалению, оказался неспособным сдержать свое обещание доставлять по воздуху на фронт более 500 тонн горючего в день в порядке срочной необходимости [*генерал Вестфаль (Westphal) в своей книге пишет, что Кессельринг отправил эти 500 тонн горючего, но оно «спалило само себя» по дороге на фронт*].

Наши потери были очень тяжелыми и вызваны, в основном бомбардировками и атаками RAF с небольших высот. В общей сложности немецкие и итальянские потери составили 570 человек убитыми, 1800 ранеными и 570 попавшими в плен – всего около 3000. С материальной точки зрения, основные потери пришлось на технику: 50 танков, 15 полевых пушек, 35 противотанковых пушек и 40 грузовиков.

Исходя из докладов, присланных боевыми соединениями, мы захватили 350 пленных, вывели из строя 150 британских танков и бронемашин. Мы также уничтожили 10 полевых и 20 тяжелых противотанковых пушек.

[Британские потери, согласно докладу Александра, составили 1640 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести; 68 танков и 18 противотанковых пушек, полевая артиллерия потерь не понесла. По британским подсчетам потери противника составили около 4500 человек убитыми и ранеными – почти вдвое больше, чем приводимая Роммелем цифра, но

в плен взяли лишь около 300 человек. Они собрали на поле боя 51 танк (из которых 42 были немецкими, 30 полевых пушек и 40 противотанковых пушек.)]

Мы выучили один важный урок во время этой операции - урок, который оказал влияние на весь последующий период конфликта. Он заключался в том, что возможности наземной операции, оперативные и тактические, становятся крайне ограниченными, если авиация противника господствует в воздухе и может наносить массивные бомбовые удары группами тяжелых бомбардировщиков, которые не обеспокоены вопросами собственной безопасности.

Это сражение получило в войсках название *Шестидневная Гонка*, так как оно продолжалось шесть дней с начала наступления до нашего отхода на новые позиции.

PURNELL's HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR. Vol. 10

Сокращенный перевод – Владимир Крупник

Примечания:

♣ В ходе осуществления контрразведывательных и дезинформационных мероприятий британцы сумели навязать Роммелю выгодное им направление ожидаемого наступления войск стран Оси. Подробнее об этой кампании читатель может узнать из статьи [Шпионские истории времен войны в Северной Африке](#).

♣♣ В воздушных атаках на войска Роммеля принимали участие ВВС США.

♣♣♣ Войска Роммеля натолкнулись на труднопроходимые пески в результате того, что незадолго до наступления британцы подбросили им карту местности, на которой данный участок был обозначен как имеющий твердый грунт.

Возврат к главной странице www.warsstory.org